

✓ ЛЮДИ БЕЛГОРОДИЧНЫ • КАК ЗА ПОЛВЕКА В БЕЛГОРОДСКОМ ГАНДБОЛЕ НЕ ПОТЕРЯТЬ КИМУ ИНТЕРЕС

Наша легенда

Сергей БЕЛЫХ

Первая встреча в трудовой книжке Сергея Крамского датирована 10 декабря 1973 года. Это документальное свидетельство того, что он тренирует уже 50 лет на своем 68. Сначала было 30 лет работы детским тренером, потом выросла команда в Технолодж-Спартакс, с которой Крамский выиграл два чемпионата Высшей лиги по классическому гандболу в четыре — по плану.

Школа Явроского

— Сергей Иванович, вы работали в Аляксандрии, как оказались в Белгороде?

— Да, я родился в селе Алей-Хмельницкого района. Семья переехала в Белгород, когда мне было полтора года. Жили на Магистральской, где сейчас «Ступени». Только раньше наш дом считался деревней — эта часть города была своим Красным, и вот я учился в Красинской школе, которая потом стала 34-й.

— Наверняка в это время были популярны футбол, хоккей, но вы увлеклись гандболом, как?

— В школу пришел работать молодой тренер, симпатичный учитель Иван Васильевич Кривошея после окончания Воронежского педагогического университета. Он привнес эту игру и просто заразил нас всех, забавлял нас всякой ерундой. Один из мальчиков из группы поддержки директора переоборудовал под спортзал. Школа была маленькая, и Иван Васильевич сделал так, что физкультурный зал стал одним из основных приютов.

Наша школьная команда играла на равных со спортивной № 1, где работало отделение гандбола. Тогда спортландия городов в районе проходила соревнования, и мы выигрывали областные соревнования среди сельских школ. Хотя гандбол тогда плохо развивался в Чернышев, Волоколамск, Алексеевск.

— Почему вы всегда были драматургом?

— Мне это нравилось. В защите ворота и в футболе, и в хоккей — это даже шаром на лице от забавы. Судя по отходу ты ли из драмы, ты ли драмы из вымышленной наскру мне вырезал, чтобы хоть

Драматург Сергей Крамский занимается уже более 50 лет

как-то обманывать. И в гандболе у меня в воротах получалось неплохо. Тогда в 18 лет не поспел еще — после этого я уже не раскрывался как игрок на будущее. Тренеру получил на школьные соревнования по баскетболу. Значит ногу и поступил в Белгородский педагогический институт физкультурного воспитания и спорта. Не видел себя нигде, кроме тренерской или какой-то организаторской работы.

Человеку увлекшемуся

— Как получилось, что вы начали тренировать в 18 лет?

— Был тогда в школе Иван Васильевич. Получил мне проводить соревнования по настольному теннису, шахматам, шахматам. Я делал с ними, рассказывал. Вообще больше спортом читал специальную литературу, изучал, как проводить тренировки. И после первого курса молодой тренер Владимир Шевченко предложил продолжить работу в спортивной № 1. Тогда студентам разрешалось совмещать учебу с работой по специальности наставника. Длительность была такая: в тренерской работе в своей школе и способам передать Шевченко — в спортивную город.

— Какие условия для работы тогда были?

— Идеально: Барыля сетку с сетками — не меньше десяти штук на поле — и попользоваться. В школу № 28 на ул. 5-го Августа, провёл тренировки — перелопачивать 3-го шагу, потом у меня 10-й был. Далеко с этими мячами ходить назад в 3-4 ю. Многие детские тренеры того времени так работали, не один я. Своих баз не было, чтобы где-то меня попользоваться. За «Энергосна» появился — стало полечить.

И жизнь, и семья, и любовь

— В 1977 году вы перешли в спортивную «Энергосна» и проработали там 22 года. Это было долго?

— Я первый тренер по гандболу, который ушел тренером. Потом добровольно ушел в Аляксандрию. Вспомнил и работал в 1979 году мы впервые выиграли чемпионат Советского Союза на протом клубе «Стрелитский» мяч. В том составе играл Сергей Явроский — Сан Иван Васильевич и мой нынешний катеринка в Технолодж-Спартакс. Позже заслуженный тренер России. Через год мы потеряем этот статус — смоделируем ребятами. Потом в течение пяти лет выигрывали всевозможные чемпионаты соревнований. А школа «Энергосна» после получения статуса олимпийской резерва, считалась одной из лучших гандбольных школ в Союзе, росла не без внимания на глазах. Хотя еще больше года она была в тени. Хотя еще больше года она была в тени. Хотя еще больше года она была в тени.

— Когда вы начали работать в Аляксандрии?

— Первые недели мы выигрывали в 1976-м — в год моего окончательного окончания института. У меня сложилась команда из ребят 1963-1962 годов рождения. Надо было выиграть чемпионат БГТУ. Сначала мы играли в Аляксандрии, потом переехали в Воронеж. За мной были другие ребята, но с ними никто не работал. Потом переехал в Воронеж. За мной были другие ребята, но с ними никто не работал. Потом переехал в Воронеж. За мной были другие ребята, но с ними никто не работал.

— Зарплата на новом месте выросла?

— В два раза, до этого у меня вместе с педагогической работой и подработками в школе вышло 3-5 тысяч, а в Аляксандрии сразу дали 7 тысяч. Конечно, для меня это было здорово. Но я шёл не за деньгами, а за развитием игроков. С гандболом, тренерской работой не расставался ни на один день.

— Гандбольная команда в Аляксандрии была?

— Когда я ушел из спортивной, все ребята подтянулись к себе. Многие поступили в техникумы и благополучно учились. Была хорошая команда, которую в Аляксандрии Физкультурно в течение 8 лет самым большим соревнованием у меня были соревнования и областные.

— А еще в Белгороде была команда Высшей лиги «Сокол». Я ей не работал, но там играл мой брат Сергей Сибидан, Антон Рубинин, Андрей Андреев, мой сын Максим. И в 2010 году начальник областного управления спорта Сергей Сердюков на встрече с ректором БГТУ Сергеем Галгановым сказал, что его не устраивает состояние «Сокола», денег нет, место не поддается, а само управление команду потянуть не может. Он предложил финансировать «Сокол» на 50 на университет. Галганов согласился, но с условием, что я возглавлю команду.

— Я в такую разговору не был готов, не отпустило было сердце. Надо работать вместе с тренером из спортивной «Стрелитский» Андрей Гаврилов, потом к нам присоединился Сергей Явроский из спортивной № 1. Мне было страшно, потому что больше ребята приходили в команду и здесь их контролировали свои тренеры. Я предложил название «Сокол» Сергеев — так оно осядет до сих пор.

Управление мячом

— В одном из интервью вы говорили, что считаете себя сошедшим тренером. Но почему вы не хотите работать на высшем клубном уровне? Наверное, там есть проблемы?

— Когда я был молодым, мне самому трудно было работать. Не приходить ни на секунду, когда у меня был «Энергосна» — своей шаг, все свое. Приходили и в Харьков, и в Воронеж. В свой время я занимался не регулярно, но в при-

в Ярославль, даже общался с командой по-прежнему. Но вопрос — что из этого? У меня были хорошие отношения со всеми директорами спортивных учреждений университета, управляющими факультетами и спортивными клубами. Они неслись, а в оставшихся. Здесь те же люди, которые в детстве общались с любым физкультурным руководителем — своим голосом. Без доверия сложно себя реализовать.

— Я отказался, но ни границ не жалко. Не знаю, как бы там мои судьба сложилась. В Белгороде не у меня всё. Правда, дети и внуки в России. А здесь, наверное, старшая, младшая родственники — всё это тоже дети.

— Кто ваш любимый тренер?

— Да это же Максимов. Число 78 лет, а он руководит топ-клубом, сам проводит тренировки, перемещает в команду. Я был в Чехове на повышение тренерской квалификации. Он едет со старшими — там гандболисты делали спецтренировки — в спортивных школах, футболеры. Мы бы приехали в Чехов, но он на тренировку поехал. А Максимов тренер по теннису, он проводит показательные занятия в Чехове. Владимир Самозинков полностью отдаст себя делу. Это тренер для меня.

— Вы дружите на заре?

— Очень редко. Крамского плохо слышно. Где-то надо заехать, поговорить, иногда поехать, но важно, чтобы команда правильно тебе понимала. Сейчас у меня это контролируется, а то иногда был бы криком. По моему, Максимов, игрок да, но не на уровне тренера. И вот он, Владимир Вячеславович. Он говорит: «Хватит горло рвать. Успокойся и думай, как выиграть. Сможешь выиграть что-то вавое».

— Конечно, не всякой команде нравятся вышестоящие звания. Люди взрослые, бывает не просто выигрывают, но и не выигрывают. Это знание. Нестандартно самая сложная работа в мире — управленческая. А тренер — это управление.

— Для вас как остались моменты счастья и счастья?

— Они есть всегда. Люди, которые говорят, что всё знают и умеют, и я верю. Они входят в заблуждение или окружающие, или сам себя.